

А. Норди

Крипто морфы

ПОСЛЕДНЯЯ ВОЛНА

А. Норди

Криптоморфы: Последняя волна

«Автор»

2026

Норди А.

Криптоморфы: Последняя волна / А. Норди — «Автор», 2026

Марк Верес и Кира Коваль — агенты БЛОК (Бюро ликвидации опасных криптоморфов), созданного для борьбы с загадочными существами, наделенными паранормальными способностями. Напарники по стечению обстоятельств, Марк и Кира вынуждены работать вместе, преодолевая взаимное недоверие, ведь каждый из них хранит секреты, способные разрушить жизни друг друга. Недавнее расследование приводит их к шокирующему открытию: среди обычных людей скрываются «избранные» — особая каста криптоморфов, чьи глаза светятся серебряным огнем под северным сиянием. По мере того как Марк и Кира приближаются к разгадке, им предстоит столкнуться с предательством в самом сердце БЛОК, раскрыть заговор, уходящий корнями в прошлое, и узнать правду о загадочном источнике криптоимпульса.

© Норди А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ 1. КИРА. Глава 1.	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	19
Глава 5	21
Глава 6	23
Глава 7	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

А. Норди

Криптоморфы: Последняя волна

ЧАСТЬ 1. КИРА. Глава 1.

Мокрый снег падал тяжелыми хлопьями, превращаясь в ледяную кашу под ногами. Кира Коваль неслась по узкому переулку, сжимая в правой руке пистолет.

Стены обветшалых домов по обеим сторонам переулочка давили серыми громадами, покрытыми потеками и трещинами. Облупившаяся штукатурка обнажала кирпичную кладку, почерневшую от времени и сырости. Редкие фонари выхватывали из темноты куски фасадов, превращая их в декорации к кошмарному сну.

Впереди, в нескольких метрах, мелькала фигура в развеваемом плаще. Черные волосы девчонки хлестали по воздуху, как темные плети. Рваные джинсы и тяжелые ботинки – Кира успевала замечать только эти детали, пока Рита Ситник петляла между мусорными баками и ржавыми пожарными лестницами.

Беруши в ушах создавали вакуум тишины. Мир вокруг двигался в странном безмолвии – только грохот собственного сердца отдавался в висках тяжелыми ударами. Кровь пульсировала в ушах, заглушая даже собственное дыхание.

Ноги скользили по мокрому асфальту, грозя подвернуться при каждом шаге. Кира чувствовала, как легкие горят от морозного воздуха, как мышцы бедер наливаются тяжестью. Но останавливаться нельзя – девчонка удалялась с каждой секундой.

«Ей всего семнадцать лет, – мелькнуло в голове. – Младше меня».

Рита Ситник – имя билось в сознании вместе с ударами сердца. Кира пыталась сократить расстояние, но девчонка бежала с какой-то звериной легкостью, словно переулок был ее родной стихией.

Снежная каша хлюпала под ногами. Плащ Риты взметнулся на очередном повороте, и фигура растворилась в сером мареве падающего снега.

Снежная пелена становилась все гуще, превращая переулок в белый туннель. Кира щурилась, пытаясь не потерять из виду мелькающий впереди плащ. Холодный воздух резал горло, но она заставляла себя дышать ровнее, экономя силы.

«Шесть жертв», – мысль кольнула острее мороза. Шесть трупов в этом проклятом квартале. Кира сжала пистолет крепче. Она обязана догнать эту тварь – девчонку с лицом студентки-неформалки и руками убийцы: Рита Ситник была криптоморфом.

Воспоминания о криптоимпульсе всплыли некстати – шесть загадочных волн, прокатившихся по планете одна за другой несколько лет назад. Никто так и не узнал их источник, зато последствия видели все. Обычные люди превращались в монстров с паранормальными способностями. Они становились криптоморфами – угрозой, которую требовалось устранить.

БЛОК – четыре буквы, ставшие жизнью Киры. Бюро ликвидации опасных криптоморфов. Кира чувствовала вес служебного удостоверения в кармане куртки. Агент Кира Коваль. Охотник на монстров в человеческом обличье.

Теперь она вела новое расследование. На счету криптоморфа, орудовавшего на окраине города в захолустном районе, было уже несколько жертв – шесть изувеченных тел с разорванными головами. От одного воспоминания об этих жутких картинах к горлу Киры подступала тошнота.

Кира с напарником несколько дней караулили криптоморфа, изучали его маршруты, время нападений, *modus operandi*. И вот наконец-то сегодня напали на след убийцы – склад маркетплейса, где Рита Ситник работала под видом обычной сортировщицы товара.

Кира вспомнила, как минут десять назад они ворвались на склад, чтобы арестовать Риту. Та обернулась – спокойная, почти безразличная. А потом сорвалась с места, как испуганная кошка. Теперь же казалось, что эта погоня по заснеженным переулкам старого квартала никогда не закончится.

Ноги Киры тяжелели с каждым метром. Мокрый снег попадал в глаза, превращая мир в размытое пятно. Но она продолжала бежать, преследуя убийцу в теле тщедушной девчонки. Плащ впереди взметнулся на очередном повороте, и Кира рванула следом, проваливаясь в снежную пелену.

Нога предательски поехала по скользкой каше из снега и грязи. Кира рухнула на асфальт. Удар выбил воздух из легких. Колено и ладонь обожгло болью. Пистолет выскользнул из онемевших пальцев и с металлическим звоном отлетел куда-то вправо, но Кира не услышала этого сквозь беруши.

Она попыталась подняться, опираясь на одно колено. Мокрый снег тут же пропитал джинсы ледяной водой. Подняв голову, Кира замерла.

Рита Ситник стояла прямо перед ней. В двух шагах. Черные волосы облепили лицо мокрыми прядями, но это не скрывало выражения хищного торжества. Губы девчонки растянулись в самодовольной улыбке зверя, загнавшего добычу.

Как она оказалась так близко? Паника кольнула под ребрами. Кира метнула взгляд вправо – пистолет лежал на асфальте в метре от нее, черный на фоне грязного снега. Рука инстинктивно дернулась к оружию.

Тяжелый ботинок Риты ударил по пистолету. Оружие отлетело дальше, крутясь по асфальту, и скрылось в тени между мусорными баками. Кира проследила за ним взглядом, чувствуя, как холод пробирается под куртку. Не от снега – от осознания собственной беспомощности.

Узкий переулок превратился в ловушку. Ржавые пожарные лестницы нависали сверху как решетки клетки. Тусклый свет фонаря выхватывал фигуру Риты, отбрасывая длинную тень на мокрый асфальт.

Кира все еще стояла на одном колене. Мышцы напряглись, готовые к рывку, но разум кричал об опасности. Перед ней был криптоморф, убивший шестерых. И теперь она, агент БЛОК, оказалась безоружной перед своей целью.

В абсолютной тишине берушей она видела только шевелящиеся губы Риты и эту жуткую улыбку победителя.

Рот Риты раскрылся неестественно широко. Ее лицо исказилось от напряжения – вены на шее вздулись, глаза прищурились. Кира видела, как напрягаются мышцы на шее девчонки, как грудная клетка расширяется, выталкивая воздух.

Но мир оставался безмолвным.

Беруши в ушах Киры создавали спасительный барьер. Она знала – там, за этой стеной тишины, Рита издает звук, способный убивать. Звуковая волна, которая могла разорвать внутренние органы, заставить кровь закипеть в венах, превратить мозг в кашу, взорвав его изнутри.

«Шесть трупов с лопнувшими головами, – мысль пронзила сознание. – Вот как она их убила».

Кира все еще стояла на одном колене, но теперь понимала – это ее шанс. Пока Рита кричит, она уязвима. Девчонка-криптоморф сосредоточена на своей атаке, уверенная в победе.

Снег продолжал падать, оседая на плечах Риты, на ее черных волосах. В призрачном свете уличного фонаря Кира видела, как лицо девчонки краснеет от усилия. Рот все еще был раскрыт в беззвучном крике – или беззвучном для Киры.

Она мысленно благодарила беруши из полимерного материала последнего поколения, способные поглотить любую звуковую волну. Без них она была бы уже мертва.

Но как долго Рита сможет кричать? И что будет, когда она поймет, что ее оружие бесполезно?

Кира медленно перенесла вес на другую ногу, готовясь к рывку. Пистолет все еще лежал где-то в тени между мусорными баками – слишком далеко. Но у нее были кулаки, тренировка, и преимущество внезапности.

Рита продолжала свой смертельный вопль, не замечая, как Кира собирается с силами. Снежинки кружились между ними, словно призрачная завеса. В этой абсолютной тишине мир казался застывшей картиной – две фигуры в заснеженном переулке, одна кричит, другая готовится к атаке.

Рита надрывалась в крике. Ее лицо исказилось до неузнаваемости – рот раскрыт так широко, что были видны все зубы, глаза зажмурены от напряжения, на лбу вздулись вены. Черные волосы липли к вспотевшему лицу, несмотря на холод.

Кира наблюдала за этим беззвучным спектаклем, чувствуя странное спокойствие. Беруши работали идеально – полная тишина окутывала ее как защитный кокон. Она знала, что там, за барьером, Рита выпускает смертоносные звуковые волны. Те самые, что убили шестерых в этом квартале.

«Но со мной ничего не происходит».

Секунды тянулись как часы. Снег падал на раскрытый в крике рот Риты, на ее запрокинутое лицо. Кира видела, как постепенно меняется выражение лица криптоморфа. Напряжение начало сменяться чем-то другим.

Недоумение.

Брови Риты дрогнули, взметнулись в замешательстве. Крик начал слабеть – Кира заметила это по тому, как расслабляется горло девчонки, как опускаются плечи. Глаза распахнулись, и в них читался немой вопрос: *почему ты еще жива?*

А затем взгляд Риты скользнул выше, к ушам Киры. И все изменилось.

Понимание ударило по лицу криптоморфа как пощечина. Рот захлопнулся, прерывая бесполезный крик. Глаза расширились от осознания – ее жертва защищена, ее главное оружие бессильно.

«Она не ожидала такого, – подумала Кира, наблюдая за сменой эмоций на лице Риты. – Привыкла, что люди падают от первого же крика».

Кира поняла: момент растерянности Риты был ее шансом на спасение. Но девчонка-криптоморф все еще стояла слишком близко, блокируя путь к пистолету. Вдруг Рита с остервенением набросилась на Киру, повалив ее на холодный асфальт. С оскаленным лицом она пыталась дотянуться руками до ушей Киры и вынуть беруши. Кира отбивалась, но Рита оказалась на удивление сильной, несмотря на свое тщедушное телосложение. Тварь впиалась ногтем в ухо Киры и, подцепив берушу, вытащила ее из уха.

В голову ворвались звуки внешнего мира: хищное рычание Риты, шумное дыхание самой Киры. Рита вновь широко распахнула рот, чтобы закричать, и увиденное привело Киру в ужас: через мгновение звук, издаваемый криптоморфом, разорвет ее голову изнутри!

Но как только из горла Риты вырвался первый пронзительный писк – прогремел оглушительный выстрел. Тварь упала на бок, и Кира в то же мгновение выбралась из-под ее тела, встав на ноги. Тяжело дыша и все еще не веря тому, что удалось спастись, Кира смотрела на Риту, которая лежала на асфальте, поверженная выстрелом в голову: во лбу девчонки зияло выходное отверстие от пули, похожее на кратер с кровавыми краями. Кира перевела взгляд, увидев в конце переулочка темную фигуру с нацеленным пистолетом.

Человеком, который спас Киру, был ее новый напарник – Алекс Томчак.

Глава 2

Служебный внедорожник БЛОК мягко скользил по вечерним улицам. За тонированными стеклами проплывали огни города – неоновые вывески, светофоры, окна домов. Снег больше не шел, но мокрый асфальт блестел в свете фар, отражая городскую иллюминацию.

Кира откинулась на пассажирском сиденье, чувствуя, как тепло салона постепенно прогоняет холод из костей. Руки мелко дрожали от остатков адреналина.

– Спасибо, что вытащил меня, – сказала она, повернувшись к Алексу.

Томчак покачал головой, не отрывая взгляда от дороги. Даже после погони и драки он выглядел безупречно – темно-серый костюм сидел идеально, голубая рубашка не помялась, и галстук был абсолютно ровным. Светло-русые волосы аккуратно уложены, ни волоска не выбилось из зализанной прически.

– Не за что благодарить, – в его голосе слышалась досада на себя. – Наоборот, я должен извиниться. Пришел с задержкой.

Кира разглядывала профиль напарника. Гладко выбритое лицо, ямочки на щеках. Он так разительно отличался от Марка Вереса с его вечной скептической ухмылкой. Алекс часто улыбался, в глазах поблескивали озорные искорки, но сейчас его лицо было серьезным.

«*Он винит себя*», – подумала Кира. Вспомнила, как Рита готовилась ее убить, и как в последний момент появился Алекс. Выстрел. Рита упала на грязный асфальт. Все кончилось за секунды.

За окном проплывали спальные районы. Город жил своей вечерней жизнью, не подозревая, что где-то в старом квартале только что обезвредили криптоморфа-убийцу. Шесть жертв отомщены. Рита Ситник больше не будет убивать.

Внедорожник свернул на широкий проспект. Вдали маячили огни делового центра, где располагалась штаб-квартира БЛОК. Кира прикрыла глаза, позволяя усталости накатить волной. Впереди их ждут отчеты, бумажная работа. Новое дело. Но сегодня они выжили. И все благодаря Алексу Томчаку – ее новому напарнику с приятной улыбкой и неистребимой любовью к идеальным костюмам даже в полевых условиях.

Тишина в салоне нарушилась голосом Алекса:

– Я устроил засаду в другом конце переулка, как мы и планировали. Ждал, когда вы с Ритой выбежите ко мне.

Кира повернула голову, наблюдая, как меняется выражение его лица. Озорной огонек в глазах потух, сменившись тенью вины.

– Но время шло, а вы все не появлялись. Тогда я понял – что-то пошло не так. Рита не побежала по маршруту, который мы просчитали.

За окном проносились офисные здания, их стеклянные фасады отражали огни вечернего города. Внедорожник плавно вписался в поток машин на проспекте. Кира слушала, чувствуя, как в груди поднимается странная смесь благодарности и досады. План был хорош, но криптоморфы непредсказуемы.

– Я бросился обратно в переулок. Бежал как проклятый. – Алекс сжал руль чуть сильнее. – Успел в последний момент. Еще секунда, и...

Он не закончил. Кира знала, что было бы через секунду. Рита уже оправилась от шока, готовилась атаковать по-другому. Может, просто свернула бы ей шею. Криптоморфы сильнее обычных людей.

– Главное, что все закончилось, – Алекс выдохнул, расслабляя плечи. – Мы поймали очередного слетевшего с катушек криптоморфа.

«*Все закончилось?* – эхом отозвалось в голове Киры. – *Нападения криптоморфов никогда не закончатся...*»

Она смотрела на проплывающие огни города, на мокрый асфальт, на силуэты прохожих на тротуарах. Обычные люди, не знающие, что рядом с ними жила и работала убийца. Семнадцатилетняя девчонка со способностью убивать криком.

Внедорожник притормозил на светофоре. Красный свет окрасил салон багровым отблеском. Кира подумала о мертвой Рите, которую сейчас везут в санитарной машине на вскрытие в Центр изучения криптоморфов. О шести жертвах в старом квартале. О том, как близка была к тому, чтобы стать седьмой.

Светофор переключился на зеленый. Внедорожник тронулся с места, увозя их прочь от старого квартала, от узких переулков, от места, где она чуть не погибла.

– Ладно, теперь можем с чистой совестью отправляться по домам. – Алекс чуть расслабился за рулем. – Впереди долгожданные выходные!

Кира почувствовала, как губы сами собой растягиваются в улыбке. Странное ощущение после того, что произошло в переулке.

– Знаешь, я до сих пор не могу привыкнуть, что отношения между напарниками могут быть как у нас, – призналась она. – Марк никогда передо мной не извинялся. Вообще никогда.

Алекс усмехнулся, не отрывая взгляда от дороги:

– Передо мной он тоже не извинялся. Ни разу за все время совместной работы. – В его голосе появились грустные нотки: – Но знаешь что? Я все равно скучаю по этому засранцу.

Кира отвернулась к окну. За стеклом мелькали улицы вечернего города. Дома с освещенными окнами, редкие прохожие, машины, оставляющие следы в снежной каше на асфальте.

Марк, – имя всплыло в памяти вместе с образом. Вечная скептическая ухмылка, подозрительный прищур, резкие фразы. Никаких извинений, никаких сантиментов. Только работа, только результат.

Воспоминания накатывали волнами. Первое задание вместе. Споры в машине. Его манера никогда не признавать ошибок. И тот последний день...

Внедорожник мягко покачивался на неровностях дороги. Тепло обдувало лицо из дефлекторов. Алекс молчал, давая ей погрузиться в мысли. За окном город жил своей жизнью, словно не желая знать о тех, кто защищает его от криптоморфов. Кира смотрела на размытые огни и позволяла воспоминаниям унести ее в прошлое. Всего три месяца прошло с той ночи, когда ее мир рухнул и выстроился заново.

Кира закрыла глаза, но воспоминания были ярче реальности. Марк Верес – не убийца ее родителей. Облегчение, которое она испытала тогда, смешалось с потрясением от другого открытия. Он был криптоморфом. Все это время рядом с ней работал один из тех, на кого они охотились.

«Он скрывал свою способность», – мысль до сих пор жгла. Губительную, опасную сверхсилу – это она знала точно по тем ожогам, которые оставляла привязанность Марка на ее теле.

Кира сжала кулаки, вспоминая судьбоносную ночь на озере. Северное сияние разлилось по небу невероятными красками. И в этом свете их глаза – ее и Марка – засияли потусторонним серебряным огнем. Одинаково, как метка проклятых.

Избранные мраком – вот, кем они оказались.

Самое страшное открытие той ночи: Кира сама была криптоморфом. Всю жизнь, все эти годы в БЛОК, охотясь на таких, как она сама, Кира не знала правды о себе. Агент, призванный ловить криптоморфов, сама оказалась одним из них.

«Но какая у меня способность?»

Вопрос мучил ее каждый день эти три месяца – с того момента, как открылась сокрушительная истина. Рита Ситник убивала криком. Другие криптоморфы управляли огнем, читали мысли, проходили сквозь стены. А она? Что скрывалось в ней самой?

Кира открыла глаза, возвращаясь в настоящее. За окном снова падал снег. Рядом сидел Алекс – новый напарник, который не знал ее тайны. Никто не знал, кроме Марка Вереса. Она продолжала работать, ловить криптоморфов, носить значок агента БЛОК.

И каждый день гадать – когда же проявится ее собственная способность. И что произойдет, когда это случится.

Поток воспоминаний резко оборвался, когда за окном промелькнул дорожный указатель – черные буквы на белом фоне: «АУРУМ».

Кира почувствовала, как сердце пропустило удар. Название било по нервам, вызывая мгновенную реакцию тела – напряглись плечи, сжались кулаки. Она перевела взгляд на Алекса.

Он заметил ее замешательство и понимающе кивнул, не произнося ни слова. Конечно, он знал. Все в БЛОК знали, где живет Марк Верес после того, как покинул организацию: заброшенный жилой комплекс «Аурум» – идеальное убежище для того, кто не хочет быть найденным. Или для того, кого не особо ищут.

В горле образовался вязкий ком. Кира сглотнула, чувствуя, как пересохло во рту. Три месяца она избегала даже мыслей о встрече. Три месяца убеждала себя, что Марк Верес – часть прошлого, которое нужно забыть.

Но серебряный огонь в его глазах под северным сиянием забыть было невозможно. Как и вопросы, на которые только он мог дать ответы.

– Я думаю, нам нужно его навестить, – слова вырвались сами, прежде чем Кира успела их остановить.

Внедорожник продолжал движение по проспекту. Указатель на «Аурум» остался позади. Кира смотрела прямо перед собой, не решаясь взглянуть на Алекса.

Сердце колотилось так громко, что, казалось, заглушало шум мотора. Она произнесла это вслух. После трех месяцев избегания, она предложила навестить Марка Вереса – бывшего напарника, криптоморфа, единственного, кто знал правду о ее собственной природе.

Глава 3

Внедорожник медленно катил по разбитой дороге жилого комплекса «Аурум». Фары выхватывали из темноты остовы брошенных зданий – кирпичные скелеты, некогда бывшие домами. Пустые глазницы окон смотрели на них с обеих сторон дороги.

Кира вжалась в сиденье, чувствуя, как холодок пробегает по спине. Именно в этом месте все началось, когда вторая волна криптоимпульса накрыла город. Первые криптоморфы появились в Северном парке, который темной стеной высился справа от дороги.

Кира помнила отчеты тех дней – криптоморфы выходили из парка по ночам, проникали в дома. Люди просыпались от странных звуков, видели размытые фигуры в темноте, а утром находили соседей мертвыми. Затем последовали всеобщая паника и массовая эвакуация. За считанные недели «Аурум» опустел. Люди бежали, бросая дома, вещи, надежды на новую жизнь в современном малоэтажном районе. Остались только пустые коробки домов и воспоминания о кошмаре.

Теперь здесь жил Марк.

Внедорожник проехал мимо детской площадки – ржавые качели скрипели на ветру, песочница заросла сорняками. Граффити на стенах домов выцвели под дождями и снегом.

«Он выбрал это место специально», – подумала Кира. Где еще прятаться криптоморфу, как не там, где люди боятся появляться даже днем? Где само название района вызывает суеверный страх?

Северный парк остался позади, но его присутствие по-прежнему ощущалось – темная масса деревьев, хранящая секреты губительной волны криптоимпульса. Кира сглотнула, представляя, как Марк живет здесь один, среди призраков прошлого и теней заброшенных домов.

Колеса внедорожника хрустели по битому стеклу и мусору. Впереди маячили очередные двухэтажные дома – серые, безжизненные, с выбитыми окнами и обвалившимися балконами. Где-то в одном из них скрывался человек, который знал правду о ней самой.

Внедорожник петлял между заброшенными коттеджами, фары выхватывали из темноты покосившиеся заборы и заросшие сорняками участки. Наконец впереди показался двухэтажный дом на самой окраине «Аурума» – последний форпост перед чернотой Северного парка.

На открытой веранде горел одинокий фонарь, бросая теплый круг света в окружающую темноту. Этот признак жизни среди мертвого района казался почти сюрреалистичным. На подъездной дороге стоял черный внедорожник, который Кира сразу же узнала: машина Марка.

«Он дома».

Сердце заколотилось сильнее. Три месяца избегания и попыток забыть бывшего напарника – и вот она здесь, в нескольких метрах от его убежища. Дом выглядел крепче остальных – окна целы, крыша не провалилась, а на стенах даже сохранилась краска.

– Пойдешь со мной? – Кира повернулась к Алексу, хотя уже знала ответ.

Томчак покачал головой, и в полумраке салона она увидела грустную усмешку на его лице.

– Я скучаю по нему порой, не спорю. Но... – он пожал плечами. – Не готов его видеть. Он наверняка пошлет меня куда подальше, как уже делал не раз.

Кира кивнула. Она помнила те разы. Резкие слова Марка, его манера отталкивать людей, строить стены вокруг себя. Алекс был одним из немногих, кто пытался пробиться через эту броню, и каждый раз получал в ответ холодный отпор.

«А я? – мелькнула мысль. – Что он скажет мне?»

Фонарь на веранде покачивался на ветру, отбрасывая танцующие тени. Кира смотрела на освещенную веранду и чувствовала, как внутри борются противоречивые чувства. Страх

встречи. Необходимость получить ответы. Память о серебряном огне в его глазах под северным сиянием.

Где-то там, за этими стенами, находился единственный человек, который мог объяснить, как ей жить дальше. Криптоморф, скрывавший свою природу годами. Ее бывший напарник. Марк Верес.

Кира вышла из теплого салона внедорожника в холодный вечерний воздух. Мокрый снег сразу же начал оседать на волосах и плечах. Выложенная плиткой дорожка вела к дому – некоторые плитки треснули, между ними пробивалась жухлая мертвая трава. Вокруг не было ни души – только темные окна пустых домов и шелест ветра в голых ветвях деревьев.

Деревянные ступеньки скрипнули под ногами, когда Кира поднялась на небольшую открытую веранду. Тусклый фонарь над дверью отбрасывал желтоватый круг света, в котором кружились снежинки. Краска на деревянных перилах облупилась, обнажая серую древесину. В углу веранды стояло старое кресло-качалка, покрытое опавшими листьями – их так никто не убрал, когда осень сменилась зимой.

Кира остановилась перед дверью. Рука замерла у кнопки звонка.

«Последний раз я была здесь несколько месяцев назад», – воспоминание накрыло внезапно.

Тот визит, когда она только поступила в БЛОК. Она сама наведалась к Марку – единственный раз за все время их совместной работы. Тогда она думала, что выведет его на чистую воду – узнает о нем правду. Но получилось так, что в конечном итоге правду она узнала о себе...

«Как быстро летит время», – Кира усмехнулась собственным мыслям. Несколько месяцев – а будто прошла целая жизнь. Тогда она была просто новичком-агентом БЛОК. Теперь – криптоморфом, которая сама не знает своих способностей.

Палец нажал на кнопку звонка. В глубине дома раздалась тихая мелодичная трель – странный контраст с заброшенностью «Аурума».

Кира стояла под тусклым светом фонаря, чувствуя, как снежинки тают на щеках. Сердце колотилось где-то в горле.

Тишина затягивалась. Только ветер шелестел в темноте, принося запах сырости из Северного парка.

Дверь медленно открылась, и Кира невольно сделала шаг назад.

На пороге стоял Марк Верес – и не он одновременно. Волосы, которые Марк раньше коротко стриг, теперь заметно отросли. Борода, густая и нестриженная, скрывала нижнюю часть лица. Он действительно выглядел как отшельник – человек, отвернувшийся от мира.

«Боже, что с ним стало?»

Но тело под заношенной футболкой оставалось прежним – широкие плечи, рельефные руки, подтянутый торс. Кира знала, что в доме у Марка оборудован домашний спортзал, она видела его во время того единственного визита: штанга, гантели, турник. Даже став изгоем, Марк продолжал поддерживать форму, но контраст во внешности все равно поражал: лицо отшельника на теле воина. Будто две половины разных людей соединились в одном.

Они стояли по разные стороны порога – Кира под тусклым светом фонаря, Марк в полумраке прихожей. Снежинки кружились между ними, тая на теплом воздухе из дома.

Кира не могла отвести взгляд от лица бывшего напарника. Где-то под этой бородой и спутанными волосами скрывался тот Марк, которого она знала. Вечно скептический, злой, недовольный, с прищуренными глазами и ухмылкой. Но сейчас перед ней стоял другой человек – одичавший, отрезанный от мира.

«Всего три месяца, – подумала она, — а он изменился так, будто прошли годы».

Запах дома долетел до нее – кофе, дерево, что-то еще неуловимое. Знакомое и чужое одновременно. Как и сам Марк.

Молчание затягивалось. Они смотрели друг на друга через порог – агент БЛОК и криптоморф-отшельник, бывшие напарники, носители одной тайны. Серебряный огонь, который видели только они двое в глазах друг друга под северным сиянием, незримо пульсировал между ними.

Вначале на лице Марка мелькнуло удивление – брови приподнялись, глаза расширились. Он явно не ожидал увидеть на пороге своего убежища бывшую напарницу – *занозу в заднице*, как он ее называл.

А затем – Кира могла поклясться – на короткий миг в его глазах блеснула искренняя радость. Уголки губ дрогнули, готовые растянуться в улыбке. Взгляд потеплел, смягчился. Будто на секунду проступил прежний Марк, ее напарник, до всего... *этого*.

Но момент длился не дольше удара сердца.

Кира видела, как он взял себя в руки. Плечи напряглись, спина выпрямилась. Брови нахмурились, сходясь к переносице знакомой складкой. Губы сжались в тонкую линию в зарослях бороды. Маска недовольства опустилась на лицо, скрывая ту мимолетную радость.

«Он рад меня видеть, – понимание пронзило ее острее любого лезвия. – Но не хочет показывать».

И тут случилось нечто странное. По телу Киры вдруг разлился жар – начался где-то в груди, волнами расходясь к кончикам пальцев. Не от смущения, не от холода. Что-то другое, пугающее своей интенсивностью.

Кожа запылала под курткой. Кровь забурилась в венах, словно закипая. Кира почувствовала, как учащается дыхание, как сердце начинает биться быстрее.

Она знала, что происходит.

Кира стояла на заснеженной веранде, а ей было жарко, как в раскаленной печи. Снежинки, падающие на лицо, казались благословенной прохладой.

Марк все еще хмурился в дверном проеме, изображая недовольство ее визитом. Но Кира едва могла сосредоточиться на его реакции – жар внутри нарастал, заполняя тело знакомым огнем.

– Зачем ты пришла? – голос Марка прозвучал резко, отрывисто.

Кира попыталась взять себя в руки, несмотря на странный жар, все еще пульсирующий в теле.

– Мы проезжали мимо, и я решила к тебе заглянуть. Проведать.

Взгляд Марка скользнул мимо нее к внедорожнику. В темноте салона виднелся силуэт Алекса за рулем. Марк прищурился, разглядывая машину.

– Алекс – мой новый напарник, – пояснила Кира. – Он сказал, что останется в машине.

– Передай этому придурку, что я тоже видеть его не желаю, – в голосе Марка прорезались знакомые язвительные нотки.

Кира не смогла сдержать улыбку: некоторые вещи не меняются.

– Он и так это знает.

– А куда делся Захар Берник? – Марк скрестил руки на груди.

Кира вспомнила добродушного любителя чипсов и бургеров, который работал в паре с Алексом Томчаком до нее.

– Он получил ранение и перевелся в аналитический отдел.

Марк ухмыльнулся – первое подобие его прежней мимики за весь разговор:

– Самое место для такого тугодума. Готов поспорить, ранение он получил в свою жирную задницу?

Кира покачала головой, чувствуя, как губы сами растягиваются в улыбке. Даже став отшельником, Марк оставался собой – язвительным, саркастичным, беспощадным в оценках.

– Марк, ты неисправим, – она сделала паузу, глядя ему в глаза. – Я могу пройти?

Вопрос повис в морозном воздухе. Снег продолжал падать, оседая на плечах Киры. Жар внутри немного утих, но все еще тлел где-то глубоко, готовый вспыхнуть снова.

Марк отступил в сторону, пропуская ее внутрь. Кира переступила порог, и теплый воздух дома окутал ее после холода улицы.

Небольшая прихожая встретила знакомой пустотой – никаких картин, вешалок, зеркал. Только голые стены и потертый пол. Кира прошла дальше, в гостиную, и остановилась.

Почти ничего не изменилось.

Спартанская обстановка била по глазам своей аскетичностью. Голые стены без единой фотографии или постера. Окна с наглухо опущенными жалюзи, не пропускающими ни лучика света извне. Деревянные половицы скрипели под ногами – никакого ковра, никаких дорожек.

На потрескавшемся потолке тускло горела одинокая лампочка. *«Он так и не купил люстру»*, – отметила Кира. За месяцы отшельничества Марк не сделал ничего, чтобы обустроить дом.

В камине едва тлел огонь, отбрасывая слабые отблески на стены. Языки пламени лениво лизали обугленные поленья, больше дымя, чем грея. Напротив камина стояло старое кресло с продавленным сиденьем – единственное место для отдыха во всей комнате. Рядом примостился журнальный столик с пустой кружкой и несколькими книгами. Одна лежала раскрытой – похоже, Марк читал, когда она позвонила в дверь.

Слева от входа располагался импровизированный спортивный уголок. Штанга с блинами, набор гантелей разного веса, турник, прикрученный к стене, скамья для жима. Металл поблескивал в тусклом свете – единственные предметы в доме, которыми явно пользовались.

Кира стояла посреди комнаты, чувствуя странную смесь узнавания и отчуждения. Это был дом Марка – и не его одновременно. Будто само пространство отражало его состояние: функциональное, лишённое уюта, существующее только для выживания.

Запах дыма из камина смешивался с едва уловимым ароматом кофе. В этой пустоте Марк провел три месяца в одиночестве, отрезанный от мира.

– Мало что изменилось с того дня, когда я была здесь в последний раз. – Кира обвела взглядом спартанскую обстановку. – Хотя ты сам изменился.

Она кивнула на его бороду и длинные волосы, не скрывая удивления. Марк машинально провел рукой по бороде – жест выдал его смущение лучше любых слов.

– Прошло три месяца, как ты уволился из БЛОК. – Кира сделала паузу, подбирая слова. – И несмотря на то, что между нами были напряженные и сложные отношения, я все равно переживаю за тебя. Меня волнует, чем ты сейчас занимаешься.

«Напряженные и сложные», – собственные слова показались ей слишком мягкими. Их отношения были похожи на хождение по минному полю – постоянное напряжение, колкости, недосказанность. И все же она здесь, в его доме-убежище.

Лицо Марка приняло нарочито безразличное выражение. Кира сразу распознала эту маску – слишком хорошо изучила его за время совместной работы.

– Занимаюсь тренировками. – Он кивнул в сторону спортивного уголка. – Читаю книги. Накопленных средств пока хватает. Все равно деньги мне особо не на что тратить.

– Строгин спрашивал про тебя, – сказала она, стараясь, чтобы голос звучал нейтрально. – Тоже волнуется, что с тобой стало.

При упоминании имени шефа в памяти всплыло знакомое лицо – заостренные черты, седеющие виски, глубокие морщины вокруг глаз, которые появлялись, когда Платон Строгин хмурился. А хмурился он часто, особенно полгода назад, когда Кира настаивала на новом назначении – стать напарницей Марка Вереса. Кира помнила, как долго пришлось уговаривать Строгина. Начальник отдела оперативных исследований прекрасно знал репутацию Марка Вереса, своего подчиненного – тот не ужился ни с одним напарником за все годы службы. Даже

Алекс Томчак, образец дипломатичности и терпения, в конце концов попросил о переводе. Но Кира настаивала, использовала все возможные аргументы, и Строгин в конце концов сдался.

Согласился он скорее из памяти о ее родителях, которых хорошо знал. Отец Киры и Платон Строгин были сослуживцами еще до первой волны криптоимпульса, в те времена, когда мир был проще и понятнее. Старая дружба и память о погибших родителях Киры – вот, что склонило чашу весов в ее пользу.

Марк усмехнулся, прервав ее воспоминания. Та самая раздражающая ухмылка, от которой у нее первое время руки чесались дать ему в морду.

– Строгин мог бы и сам позвонить, если ему так интересно про меня узнать, – голос Марка сочился сарказмом. – Хотя я бы все равно послал его к чертям собачьим.

«Конечно, послал бы, – подумала Кира, глядя на его самодовольное лицо. – Ты всех посылаешь. Это твой способ держать мир на расстоянии».

Но вслух она этого не сказала. За полгода совместной работы она научилась читать между строк его грубости. Марк Верес был как зараженный бешенством еж – колючий снаружи, чтобы никто не подобрался слишком близко. Кира чувствовала наигранность в каждом слове. Марк изображал человека, которому все безразлично, но теперь такая игра давалась ему с трудом.

«Он не хочет, чтобы я переживала, – поняла она. – Делает вид, что все в порядке».

Тусклый свет лампочки бросал резкие тени на его заросшее лицо. В этой пустой комнате с голыми стенами и тлеющим камином Марк казался призраком самого себя – человек, застрявший между прошлым и будущим, между тем, кем был, и тем, кем стал.

Кира стояла напротив него, чувствуя, как между ними сгущается знакомое напряжение. Три месяца прошло с последней встречи, но некоторые вещи не изменились – они все так же не умели говорить о важном напрямую, пряча истинные чувства за масками безразличия и колкостями.

Кира поджала губы, ощущая, как слова застревают в горле:

– Я чувствую себя виноватой. Из-за меня ты пожертвовал единственным занятием, которое давало тебе смысл в жизни. Бросил любимое дело – ушел из БЛОК.

«Все тогда удивились», – вспомнила она реакцию коллег. Шепотки в коридорах, недоуменные взгляды. Марк Верес, один из лучших агентов, внезапно подал заявление об увольнении. Но истинную причину знали только они двое. Кира сдержала обещание – его секрет остался при ней.

Марк стоял на расстоянии, словно невидимая стена разделяла их. Горечь исказила его лицо:

– Для нас это был единственный выход. Я никогда не смогу заставить себя ненавидеть тебя. Ты по-прежнему слишком мне дорога.

Кира почувствовала, как сжимается сердце. *«Слишком дорога»*. Простые слова, за которыми скрывалась невысказанная боль.

– А это значит, что на твоём теле будут появляться ожоги, как случается со всеми, кто мне дорог. – Марк говорил ровно, но она слышала горечь сожаления в каждом слове. – Это моя губительная сверхспособность. Мое проклятие. Спасти тебя может только расстояние – ты должна держаться подальше от меня.

Ожоги на теле... Кира вспомнила события трехмесячной давности. Ночь на озере после сокрушительной бури. Боль, волдыри на коже, запах паленой плоти от собственных рук... Способность Марка – причинять боль тем, кто ему дорог. Чем сильнее чувства, тем сильнее ожоги.

– Порой это тяжело, – она покачала головой.

Марк отвел взгляд, уставившись в тлеющий камин.

– Я знаю, насколько для тебя важно найти убийцу своих родителей. Но ты можешь это сделать только в рядах БЛОК, используя все ресурсы организации.

Кира молчала. Он был прав: доступ к базам данных, архивам, свидетелям – все это давала только работа в Бюро. Марк пожертвовал этим ради нее, чтобы она могла продолжать поиски, не опасаясь его смертоносной близости.

По комнате растеклась тишина, нарушаемая только потрескиванием углей в камине. Кира с грустью кивнула, чувствуя тяжесть неизбежного:

– Что ж, в таком случае все остается так, как есть?

Марк только развел руками – жест беспомощности, такой нехарактерный для него. Человек, всегда имевший ответы, теперь не знал, что сказать.

Между ними повисла неловкая пауза. Тишина давила, заполняя пространство невысказанными словами и упущенными возможностями.

Жар в ладонях вспыхнул внезапно, как будто кто-то поднес к коже раскаленное железо. Кира резко опустила взгляд на свои руки. На коже проступали красные пятна, вздувались пузыри. Ожоги.

Она подняла испуганный взгляд на Марка. Его лицо исказилось от боли – не физической, но той, что терзает душу. В глазах читалась мука человека, который причиняет боль самому дорогому существу и не может это остановить.

– Я ничего не могу с этим поделать, – его голос дрогнул. – Мне очень жаль.

Кира смотрела, как на ее ладонях расцветают алые узоры ожогов. Кожа пузырилась, словно от невидимого пламени. Боль пульсировала в такт сердцебиению, но хуже было видеть выражение лица Марка.

«Он страдает больше меня», – мелькнула мысль сквозь пелену боли.

Расстояние между ними – всего несколько метров – казалось одновременно слишком большим и слишком маленьким. Достаточно, чтобы не прикасаться друг к другу, но недостаточно, чтобы остановить его проклятую способность.

Тлеющие угли в камине отбрасывали красноватые отблески на стены, превращая комнату в подобие преисподней. Подходящие декорации для их личного ада – двух людей, обреченных причинять друг другу боль самым фактом своего существования.

Кира обреченно кивнула, понимая, что разговор окончен. Больше нечего было сказать. Она развернулась и направилась к выходу, стараясь не думать о пульсирующей боли в ладонях: Кира знала, что ожоги постепенно пройдут, как только она окажется на достаточном расстоянии от Марка.

Прихожая, порог, веранда... На улице совсем стемнело – только фонарь над дверью бросал желтый круг света на заснеженные ступеньки. Холодный воздух ударил в лицо, коснулся ладоней, принося облегчение обожженной коже.

Кира спустилась по скрипучим ступенькам и зашагала к внедорожнику. В салоне виднелся силуэт Алекса – напарник терпеливо ждал.

– Кира, стой!

Голос Марка заставил ее остановиться. Она обернулась.

Он стоял на крыльце, освещенный тусклым светом фонаря. Отросшие волосы развевались на ветру, борода делала его похожим на дикаря. Но взгляд был пронзительным, сверлящим.

– Мне одно не дает покоя. – Марк смотрел на нее не мигая. – Почему ты с ним?

Кира нахмурилась, не понимая.

– С Алексом? Я же сказала, что он мой новый напарник.

Марк покачал головой, не отводя пытливого взгляда:

– Я не про Алекса. Почему ты вместе с Виктором Витовским?

Вопрос пронзил ее, как ледяная игла. Кира почувствовала, как воздух застрял в горле.

Виктор Витовский. Имя повисло между ними в морозном воздухе. Откуда Марк знает? Как он вообще...

Мысли метались в голове, натываясь друг на друга. Виктор – ее личная жизнь, которую она тщательно отделяла от работы. Никто в БЛОК не должен был знать о нем. Тем более Марк, отрезанный от мира в своем убежище.

Она стояла посреди заснеженной дорожки, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Марк ждал ответа, его фигура на крыльце казалась высеченной из камня. Только глаза жили на замершем лице – требовательные, напряженные, полные чего-то, что Кира боялась расшифровать.

Кира вдруг с удивлением поняла, что сама не знает, как ответить на вопрос Марка.

Виктор Витовский – молодой миллиардер, меценат, человек с обложки финансовых журналов. Воспоминания нахлынули помимо ее воли.

Их первая встреча во время расследования – одного из первых дел Киры в БЛОК. Потом было приглашение на ужин, которое она приняла, сама не понимая почему.

«Как быстро все закрутилось...»

Одно свидание, второе, третье... И вот она уже собирает вещи, переезжая в его пентхаус на верхнем этаже небоскреба в центре города. Панорамные окна, дизайнерская мебель, вид на весь город – мир, о котором простой агент БЛОК не могла и мечтать.

Почти четыре месяца их отношений, и Кира до сих пор не могла объяснить себе, что именно тянет ее к Виктору с такой неотвратимой силой.

Его красота, – да, это было первое, что бросалось в глаза. Точеные черты лица, идеальная фигура, манера двигаться с врожденной силой. *Энергия* – он заряжал пространство вокруг себя, заставлял мир вращаться быстрее. *Страсть* – к жизни, к делу, к ней...

Виктор буквально очаровал ее. Это было единственное слово, которое подходило. Очаровал, околдовал, опутал невидимыми нитями.

Его жаркие объятия, безумные ночи, полные неги и желания... Каждое утро Кира просыпалась в постели Виктора после очередного любовного марафона, и каждое утро где-то на самой периферии сознания тихо звучал вопрос, который так грубо и бесцеремонно озвучил Марк мгновения назад: *почему она с Виктором Витовским?*

Марк все еще ждал ответа на крыльце. Его вопрос висел в воздухе, требовательный и острый. Откуда он вообще узнал про Виктора? И почему это так важно для него?

Снег падал на плечи Киры, но она не чувствовала холода. Только жжение в ладонях от ожогов и смятение в душе от вопроса, на который у нее не было ответа.

Кира открыла рот, все еще подбирая слова для ответа. Как объяснить то, что она сама не понимала? Но Марк опередил ее:

– Я так и думал. Он тебе даже не нравится.

Слова ударили наотмашь. Марк кивнул с довольной улыбкой – той самой, которую она помнила по их совместной работе. Улыбкой человека, разгадавшего загадку. Не дожидаясь ее реакции, он развернулся и скрылся внутри дома. Дверь закрылась с тихим щелчком.

Кира стояла одна в круге света от фонаря. Снежинки кружились вокруг, но она их не замечала. В голове звенело эхо его слов.

«Он тебе даже не нравится».

Противоречивые чувства – возмущение и растерянность – обрушились на нее лавиной. Как он вообще смеет делать такие выводы о ее личной жизни? Откуда в его словах такая уверенность? И где-то глубоко, под всеми слоями защиты, шевельнулся холодный червячок сомнения.

«А что, если он прав?»

Кира тряхнула головой, отгоняя мысль, и зашагала к машине. Ноги вязли в каше из мокрого снега вперемешку с грязью, или это ей только казалось? Алекс терпеливо ждал в машине, его силуэт виднелся за запотевшим стеклом.

Но даже когда она села в теплый салон, даже когда машина тронулась с места, увозя ее от заброшенного «Аурума», одна мысль продолжала звенеть в голове как набат:

«Действительно, ПОЧЕМУ я провожу время с Виктором Витовским?»

Вопрос, на который у нее не было ответа. Вопрос, который Марк каким-то образом озвучил раньше, чем она сама осмелилась его себе задать.

Глава 4

Лифт беззвучно поднял Киру на последний этаж небоскреба. Двери раскрылись прямо в просторный холл пентхауса – в мир мрамора, приглушенного света и минималистичной роскоши.

Кира прошла внутрь, оставляя мокрые следы на полированном полу. За панорамными окнами город сверкал миллионами огней, размытых падающим снегом. Снежинки кружились в сиянии мегаполиса, и казалось, что небоскреб парит в облаке искрящейся пыли.

Виктор стоял у окна в большой гостиной. Силуэт на фоне ночного города: высокая фигура в идеально сидящем костюме, руки заложены за спину. Он смотрел вниз, на улицы, теряющиеся в снежной мгле.

Кира остановилась на пороге гостиной. Виктор медленно обернулся, и она снова поразилась его красоте. Лицо, словно выточенное из мрамора – благородные черты, идеальные пропорции. Темные обсидиановые глаза резко контрастировали с бледной кожей и светлыми, аккуратно подстриженными волосами. Ему исполнилось двадцать семь лет, и в его облике странным образом сочетались юношеская свежесть и уверенность зрелого возраста. В нем было что-то неуловимо яркое, возможно даже строгое, притягивающее взгляд, не позволяющее отвернуться.

Их глаза встретились, и Кира почувствовала знакомое притяжение. Словно кто-то включил невидимый магнит в ее груди. Тело само сделало шаг вперед, потом еще один. Непреодолимая сила тянула ее к Виктору через просторную гостиную.

«Что это? – мелькнула мысль, тут же растворившись в нарастающем притяжении. – Почему я не могу сопротивляться?»

Слова Марка эхом отозвались в памяти: *«Он тебе даже не нравится»*. Но сейчас, глядя в темные глаза Виктора, Кира не могла вспомнить, почему это должно быть важно.

Магнит в груди тянул все сильнее. Расстояние между ними сокращалось, а за окнами продолжал падать снег, укрывая город белым саваном.

– Я ждал тебя, – голос Виктора был низким, бархатным.

– Задержалась на работе. – Кира услышала собственные слова как будто со стороны.

Виктор сделал шаг ближе, сокращая расстояние между ними. Кира подняла взгляд, встретившись с его черными глазами, и замерла. Зрачки Виктора казались бездонными омутами, затягивающими и гипнотизирующими.

«Он красив, но совсем не в моем вкусе», – мысль мелькнула на периферии сознания. Классическая красота статуи, холодная и отстраненная. Ей всегда нравились другие – более живые и настоящие.

«Как я вообще решила быть с ним?»

Вопросы кружились в голове, как снежинки за окном, но когда губы Виктора коснулись ее губ, все мысли разом утихли. Словно кто-то выключил звук в телевизоре.

Поцелуй был требовательным, властным. Кира почувствовала, как тело отвечает помимо ее воли, как руки сами поднимаются к его плечам. Магнит в груди пульсировал в такт сердцебиению, притягивая ее ближе.

Пальцы Виктора скользнули к молнии ее куртки, расстегивая ее уверенным движением. Прохладный воздух коснулся кожи, но Кира едва это заметила. Все ее существо было сосредоточено на поцелуе и прикосновениях, на этом странном притяжении, которому невозможно сопротивляться.

Куртка упала на пол. За ней последовал свитер. Руки Виктора были везде – на ее талии, спине, в волосах. Кира отдавалась ощущениям полностью, позволяя им захлестнуть себя с головой.

Где-то в глубине сознания все еще звучал голос Марка: *«Он тебе даже не нравится»*. Но голос был слишком тихим и далеким, чтобы пробиться сквозь туман желания, окутавший ее разум.

За окнами продолжал падать снег, скрывая город под белым покрывалом, пока в пентхаусе разворачивалась своя буря.

Глава 5

Кира лежала на смятых шелковых простынях, держа в руке бокал с вином. Рубиновая жидкость поблескивала в приглушенном свете спальни. Рядом Виктор потягивал из своего бокала, его мраморное плечо касалось ее кожи.

Голова налилась странной тяжестью. Кира сделала еще глоток, пытаясь понять – вино ли тому причиной? Она выпила всего полбокала, этого недостаточно для такого эффекта.

«Или дело в том, что только что произошло?»

Воспоминания о недавнем сексе были яркими и одновременно размытыми, как сон. Страсть, захлестнувшая с головой. Прикосновения, от которых горела кожа. И это странное, необъяснимое притяжение, которому она не смогла сопротивляться.

Кира повернула голову, глядя на Виктора. Его профиль в полумраке казался высеченным резцом скульптора – идеальные линии, ни единого изъяна. Красота, от которой перехватывало дыхание. И все же...

«Почему я здесь?»

Вопрос всплыл из глубины сознания, пробиваясь сквозь туман в голове. Кира сделала еще глоток вина, но тяжесть только усилилась. Мысли двигались медленно, вязко, словно мед, стекающий с ложки.

Простыни охладили кожу. За панорамными окнами спальни все так же кружился снег, превращая ночной город в размытое пятно огней. Кира лежала рядом с самым богатым человеком страны, в роскошной постели на вершине небоскреба, и не могла избавиться от ощущения, что находится не там, где должна быть.

Бокал в руке казался непомерно тяжелым. Веки наливались свинцом. Рядом Виктор что-то говорил низким голосом, но слова расплывались, теряя смысл. Кира пыталась сосредоточиться, но тяжесть в голове нарастала, затягивая в темноту.

Виктор допил вино одним глотком и поставил пустой бокал на прикроватную тумбочку. Хрусталь тихо звякнул о полированное дерево. Он повернулся к Кире, протягивая руку, чтобы коснуться ее плеча.

– Я много думал о том, что ты мне рассказала, – его голос был тихим. – Месяц назад.

Кира прикрыла глаза, чувствуя, как тяжесть в голове усиливается. Она сделала еще глоток вина, пытаясь собраться с мыслями. Конечно, она понимала, о чем он говорит.

Месяц назад... Воспоминание всплыло сквозь туман в сознании. Они сидели в этой же спальне, и что-то заставило ее открыться. Может, вино. Может, его гипнотический взгляд. Может, просто усталость от постоянной лжи.

«Я рассказала ему».

Кира почувствовала, как сжимается желудок. Она призналась Виктору в том, что сама является криптоморфом. Тайна, которую она хранила ото всех – от коллег в БЛОК, от лучшей подруги, даже порой от самой себя. Только Марк знал правду.

«Почему я рассказала об этом Виктору?»

Она не знала ответа. Слова вырвались сами, помимо ее воли. О том, что она не знает своей способности. О серебряном свете в глазах во время северного сияния – единственном признаке ее опасной природы. О страхе и растерянности.

Тайна Марка была единственным, о чем не рассказала Кира: она пообещала ему, что никогда его не выдаст.

Виктор слушал признание Киры молча, его маслянистые глаза ничего не выражали. Ни удивления, ни страха, ни отвращения. Просто принял информацию, как принимают отчет о погоде. С тех пор они больше не затрагивали эту тему...

Теперь, месяц спустя, он решил вернуться к старому разговору. Кира открыла глаза, встречаясь с его взглядом. Тяжесть в голове мешала думать ясно, но тревога пробивалась сквозь туман.

«Что он собирается делать с этим знанием?»

Виктор погладил Киру по щеке, его прикосновение было неожиданно теплым.

– Твое признание ничего не изменит между нами. Я по-прежнему люблю тебя. Ты – самое лучшее, что есть в моей жизни.

Он смотрел на нее с такой искренностью, что Кира почти поверила. *Почти.*

– И я благодарен, что ты открылась мне. Что не стала ничего скрывать.

Кира почувствовала, как к горлу подступает ком. Голос дрогнул:

– Меня мучает страх... Что, если однажды я потеряю контроль? Превращусь в чудовищного монстра? – она сглотнула. – Что ты тогда скажешь?

«Что ты тогда сделаешь?» – добавила она мысленно. Образы криптоморфов, которых она ловила, всплыли перед глазами. Искривленные тела, безумные взгляды, нечеловеческие способности...

– К тому времени мы обязательно найдем решение. – Виктор говорил уверенно, словно обсуждал бизнес-план – впрочем, чего еще ждать от молодого магната? – Послушай, с тобой не произошло ничего страшного за все годы с момента воздействия криптоимпульса. Может быть, вообще никаких метаморфоз не случится.

– Я точно так же себя успокаиваю. – Кира отвела взгляд. – Но не могу избавиться от навязчивых мыслей.

«От страха проснуться монстром», – добавила она про себя.

Виктор улыбнулся – тепло, почти по-отечески. Странная улыбка для человека, который всего на несколько лет старше ее.

– Тебе нужно немного отвлечься. Знаешь что? Впереди выходные, и я предлагаю поехать вместе со мной в одну необычную поездку.

Кира подняла на него вопросительный взгляд. Тяжесть в голове немного отступила, уступая место любопытству. Виктор редко предлагал совместные поездки – обычно он был слишком занят своей бизнес-империей.

– Необычную? – переспросила она.

В глазах Виктора мелькнуло что-то загадочное. Он взял ее руку в свою, переплетая пальцы.

– Очень необычную. Обещаю, тебе понравится. Ты будешь в полном восторге.

Глава 6

Шум двигателя и ритмичный стук лопастей заполняли салон частного вертолета. Вибрация пронизывала все тело, наполняя пространство монотонным фоном, который заглушал любые попытки разговора.

Кира прижалась лбом к холодному иллюминатору, заворожено глядя вниз. Под ними простирался Северный Ледовитый океан – бескрайнее белое полотно, изрезанное трещинами и торосами. Ледяные поля уходили к горизонту, сливаясь с бледным арктическим небом. Солнце висело низко, отбрасывая длинные синие тени от каждой неровности ледовых нагромождений. Солнечный свет отражался от ледяной поверхности миллионами ослепительных искр, заставляя Киру щуриться.

Зимняя куртка согревала ее тело, шарф мягко обвивал шею, а из-под вязаной шапки выбивались непослушные пряди волос. Несмотря на теплую одежду, от иллюминатора тянуло холодом, и Кира инстинктивно поежилась, отстраняясь от стекла.

Она перевела взгляд на Виктора. Он сидел в соседнем кресле, такой же закутанный в зимнюю экипировку – массивная куртка делала его фигуру еще более внушительной. Но в отличие от нее, Виктор не обращал никакого внимания на арктическую панораму за бортом. Его пальцы методично скользили по клавиатуре ноутбука, глаза были прикованы к экрану, а на лице застыло выражение полной сосредоточенности.

Кира наблюдала за ним несколько секунд. Даже здесь, в вертолете, летящем над краем света, Виктор оставался погруженным в работу. Эта мысль вызвала у нее странное чувство – смесь удивления и легкой грусти. Он был человеком, который не отрывается от дел даже в такой момент.

Ее взгляд снова скользнул к иллюминатору, потом обратно к Виктору. Он не поднял головы ни разу за все время, что она наблюдала за ним. Ни единого взгляда на ледяную бесконечность внизу. И тогда Кира поняла – для него это обычная рутина. Он летал этим маршрутом столько раз, что арктические пейзажи давно перестали его волновать.

Кира откинулась в кресле, и воспоминания о сегодняшнем утре нахлынули на нее хаотичным потоком. Все произошло так стремительно после ночного предложения Виктора отправиться в таинственное путешествие. Она помнила, как металась по квартире, наспех запихивая вещи в сумки. Виктор двигался с отработанной четкостью человека, привыкшего к внезапным сборам, а она едва успевала соображать, что именно нужно взять с собой в арктическую поездку. *«Мы летим в Арктику, оденься потеплее»*, – вот и все, что сообщил ей Виктор.

Потом был частный самолет – роскошный салон с кожаными креслами и приглушенным освещением. Они летели на север, все дальше от цивилизации, пока не приземлились в крошечном аэропорту, затерянном в глуши на самом севере страны. Кира помнила, как выходила из самолета, и ледяной воздух ударил в лицо, мгновенно выбивая из легких тепло.

А затем – пересадка на вертолет. Люди в форме, охрана Виктора, молчаливо заняли свои места. И вот они летят еще дальше на север, туда, где заканчивается земля и начинаются бесконечные ледовые поля Северного Ледовитого океана.

Кира сжала в кармане телефон. Она успела отправить только одно сообщение – Алисе Ким, своей лучшей подруге, которая работала в отделе собственной безопасности БЛОК. Короткое: *«Лечу с Виктором в Арктику. Безумные выходные»*. Больше времени не было – Виктор торопился, и она едва успела нажать «отправить». Что именно написала Алиса в ответ (и написала ли вообще) – Кира не знала: связь здесь не ловила.

Странное чувство тревоги шевельнулось где-то в груди. Никто, кроме Алисы, не знал, где она сейчас.

Кира почувствовала на себе взгляд и повернулась. Виктор смотрел на нее, отвлекшись наконец от ноутбука, и на его губах играла мягкая улыбка. Это выражение лица так отличалось от его обычной деловой сосредоточенности, что Кира на мгновение растерялась.

– Ты так и не сказал, куда именно мы летим, – произнесла она, стараясь перекричать рев двигателя. – Арктика слишком большая.

Виктор перевел взгляд на иллюминатор со своей стороны. Загадочная улыбка не сходила с его лица, и в глазах мелькнуло что-то похожее на предвкушение.

– Мы уже совсем близко, – ответил он и жестом пригласил ее. – Взгляни сюда.

Кира расстегнула ремень безопасности и наклонилась к его иллюминатору, опираясь рукой о спинку кресла. То, что она увидела, заставило ее затаить дыхание.

Посреди бесконечной ледяной пустыни, словно темный монолит, возвышался скалистый остров. Он выглядел абсолютно чужеродным в этом белом безмолвии – массив темно-серых, почти черных скал, вздымающихся прямо из скованного льдом океана. Невысокие горы, составлявшие рельеф острова, были укутаны снегом, но их острые грани и обрывистые склоны проступали сквозь белый покров.

Остров выглядел первозданным, нетронутым, словно затерянный мир на краю земли. Кира не могла оторвать взгляд от этого поразительного зрелища – одинокой твердыни посреди ледяного безмолвия.

Вертолет начал снижаться, приближаясь к острову. Кира все еще смотрела в иллюминатор Виктора, когда увидела нечто, от чего ее дыхание перехватило.

Скалы, казавшиеся издали сплошным массивом, при приближении раскрыли свою тайну. Между темными гранитными стенами, словно жемчужина в раковине, покоился гигантский стеклянный купол. Конструкция была настолько огромной, что Кира не сразу смогла осознать ее истинные размеры. Прозрачная поверхность отражала арктическое солнце тысячами бликов, будто оживляя свет, заставляя его пульсировать.

Изумление захлестнуло Киру волной. Она не могла поверить своим глазам – посреди этой ледяной пустыни, на затерянном острове, скрывалось творение человеческих рук, поражающее воображение масштабом и дерзостью замысла.

– Что это за остров? – выдохнула она, не в силах оторвать взгляд от исполинской конструкции. – И что это за странный купол?

– Это секретная база, которую я построил и спонсирую, – спокойно ответил Виктор, наблюдая за ее реакцией.

«Секретная база? Здесь, на краю света? Зачем Виктору понадобилось строить что-то подобное в такой глуши?»

– Что находится внутри купола? – спросила она, чувствуя, как любопытство смешивается с растущим беспокойством.

Виктор помолчал секунду, его взгляд стал еще более загадочным.

– Главный секрет человечества.

Слова повисли в воздухе вертолета, заглушаемые ревом двигателя. Кира ощутила, как по спине пробежал холодок, не имеющий отношения к арктическому климату.

Вертолет пошел на снижение, и Кира вжалась в кресло, не в силах оторвать взгляд от приближающегося стеклянного купола. Конструкция росла, заполняя весь иллюминатор, пока не превратилась в сверкающую стену. И тут произошло невероятное – одна из верхних панелей купола плавно отъехала в сторону, открывая проход. Вертолет нырнул в образовавшееся отверстие, и Кира почувствовала, как ее сердце пропустило удар.

Перед ней открылось внутреннее пространство купола. Взгляду предстало массивное бетонное сооружение – идеально ровное кольцо серого цвета, словно гигантский бублик, вросший в землю. Грубая фактура бетона резко контрастировала с изящной прозрачностью купола и белизной снега.

По мере снижения вертолета Кира разглядела детали: стены кольцевого здания были испещрены узкими окнами-бойницами. Но главное зрелище ждало в центре – там, где должна была быть пустота кольца, возвышался огромный объект, полностью укрытый черным брезентом. Ткань натянулась неровно, образуя острые углы и плавные изгибы, намекая на сложную форму того, что скрывалось под ней. Размеры были впечатляющими – объект занимал почти все внутреннее пространство кольца, но при этом оставляя достаточно широкий проход между собой и бетонными стенами.

Черный брезент казался неестественно темным в ярком свете, проникающем сквозь стеклянный купол, словно поглощал лучи, не отражая их. Кира заметила толстые тросы, удерживающие покрытие, и массивные металлические кольца, вбитые в мерзлую, покрытую снегом землю. Что бы ни скрывалось под этим саваном, оно явно представляло огромную ценность – или *опасность*.

Вертолет коснулся бетонной площадки перед зданием в виде кольца, и рев двигателя начал стихать. Кира расстегнула ремень дрожащими пальцами и последовала за Виктором и его охранниками к выходу. Холодный воздух ударил в лицо, но она едва это заметила, ошеломленная открывшимся видом.

Пространство внутри сферы было колоссальным. Кира медленно повернулась, пытаясь охватить взглядом все сразу. Чуть поодаль возвышалось массивное бетонное здание в виде гигантского кольца высотой с пятиэтажный дом. Серый бетон выглядел монолитным и непреступным, а сама форма здания завораживала своей необычностью.

Кира подняла голову и увидела, как панель, впуская их вертолет, бесшумно скользит на место. Громкий щелчок – и проход исчез, словно его никогда и не было. Теперь над головой простирался только стеклянный купол, преломляющий арктический свет.

Ощущение нереальности происходящего накатило с новой силой. Кира стояла посреди бетонной площадки, окруженная стеклянными стенами, за которыми виднелись темные скалы острова, и не могла поверить, что все это существует на самом деле.

Виктор повернулся к Кире:

– Сегодня мы прилетели сюда самыми первыми. Но позже, когда придут все остальные, я обо всем тебе расскажу.

Кира почувствовала, как ее брови взлетели вверх от изумления. Она сделала шаг к Виктору, ее голос дрогнул от нетерпения:

– Кто эти «все остальные»?

Виктор лишь улыбнулся в ответ. Он явно наслаждался ее растерянностью и любопытством.

– Пойдем, – сказал он, жестом приглашая следовать за ним. – Покажу тебе, где мы остановимся на эти выходные.

«Что здесь происходит? Какие еще люди должны прилететь в это забытое Богом место?» – мысль пронеслась в голове Киры, пока она смотрела на удаляющуюся спину Виктора.

Глава 7

Кира шла рядом с Виктором, охранники двигались рядом молчаливыми тенями. По мере приближения к зданию-кольцу его масштаб становился все более подавляющим – серая бетонная стена вздымалась вверх, изгибаясь по невидимой окружности.

Они остановились перед массивными дверями, и Кира невольно выдохнула в изумлении. Бронированная сталь, толщиной едва ли не в полметра, с мощными засовами и электронным замком, который больше походил на сейфовый механизм, чем на обычный дверной замок.

«Что они здесь охраняют? От кого такая защита посреди Арктики?»

Виктор подошел к панели на уровне глаз и приблизил лицо к датчику. Тонкий красный луч скользнул по его глазу, сканируя сетчатку. Раздался мягкий электронный сигнал, и тяжелые двери начали расходиться в стороны с низким механическим гулом.

Кира покачала головой, пытаясь убедить себя в реальности происходящего. Все вокруг выглядело так, словно она попала на съемочную площадку научно-фантастического фильма с многомиллионным бюджетом. Виктор обернулся к ней, и на его лице снова играла та загадочная улыбка, от которой у Киры по спине бежали мурашки. Он жестом пригласил ее войти внутрь.

Яркий свет ударил Кире в глаза. Она зажмурилась на мгновение, а когда открыла глаза, перед ней простирался длинный коридор. Белые стены, белый потолок, белый пол – все сливалось в бесконечную светящуюся трубу, уходящую вдаль по плавной дуге. Коридор, вероятно, опоясывал все здание по кругу.

Кира шла по нему рядом с Виктором и его охранниками, стараясь запомнить дорогу, но вскоре поняла тщетность этих попыток. От основного коридора отходили боковые ответвления – один, другой, третий... В какой-то момент она сбилась со счета после очередного поворота. Все они выглядели одинаково – те же белые стены, тот же яркий свет, и вдоль каждого маячили бронированные двери.

«Настоящий лабиринт внутри бетонного кольца. Сколько же здесь помещений? И что за ними скрывается?»

Виктор уверенно вел их через эту систему коридоров, ни разу не замедлив шаг, ни разу не задумавшись на развилке. Похоже, он знал это место как свои пять пальцев. Наконец, после очередного поворота, они остановились. Перед ними высилась еще одна бронированная дверь с электронным замком – словно уменьшенная и облегченная копия той, через которую они вошли в здание.

Виктор уже приблизил лицо к сканеру сетчатки, когда звук торопливых шагов заставил всех обернуться. По коридору к ним спешил мужчина лет сорока – худощавый, с острыми скулами и тонкими усиками. Его серый комбинезон выглядел помятым, а в глазах, напоминавших крысиные бусинки, читалось беспокойство.

– Виктор, – мужчина слегка запыхался, останавливаясь рядом. – У меня срочное сообщение для вас.

Кира заметила, как Виктор бросил в ее сторону быстрый, осторожный взгляд. В этом взгляде мелькнуло что-то – *настороженность? опасение?* – но выражение его лица тут же стало непроницаемым. Он повернулся к сканеру, и красный луч скользнул по его глазу. Замок щелкнул, двери разошлись.

– Проходи, – Виктор жестом пригласил Киру внутрь.

Она шагнула через порог и замерла. Перед ней открылось просторное помещение, больше похожее на номер в пятизвездочном отеле, чем на комнату в секретной арктической базе. Мягкий свет, дорогая мебель, ковры на полу – все это создавало разительный контраст с аскетичными коридорами снаружи.

Виктор прикрыл за ней дверь, но не до конца. Кира услышала приглушенные голоса и, повинувшись внезапному порыву, бесшумно прислонилась к двери. Сердце забило чаще – она понимала, что подслушивать нехорошо, но любопытство пересилило. Что за срочное сообщение получил Виктор? И почему он так странно на нее посмотрел?

Кира прижалась ухом к холодной металлической поверхности двери. Голоса доносились приглушенно, ей приходилось напрягать слух, чтобы разобрать слова.

– Демид, что случилось? – спросил Виктор.

– У нас серьезная проблема, – голос человека, которого Виктор назвал Демидом, дрожал от волнения. – Объект номер 1103 покинул базу.

– Когда? Как это произошло? – в словах Виктора прорезались нервные нотки, которых Кира никогда раньше не слышала.

– Вероятно, объект спрятался в одном из транспортных вертолетов и улетел на нем. Это случилось еще вчера вечером, но мы заметили его пропажу только сегодня утром. Мы уже выяснили, кто помог ему сбежать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.